

5. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 1. – Улан-Удэ, 2006.

УДК 398+784.4

У. О. Монгуш, Е. Л. Тирон

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ 2015 ГОДА В СЕЛО КУНГУРТУГ ТЕРЕ-ХОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В статье представлены некоторые результаты фольклорно-этнографической экспедиции 2015 г. к тувинцам с. Кунгуртуг Тере-Хольского района Республики Тыва. Целью проведения экспедиции являлся сбор современных материалов для томов «Песенная лирика тувинцев» и «Обрядовый фольклор тувинцев» 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Приводится краткая характеристика фольклорных экспедиций в с. Кунгуртуг прошлых лет, анализируется состояние устной фольклорной традиции, отмечаются особенности жанровой системы, делаются некоторые наблюдения по языковой ситуации.

Ключевые слова: тувинский фольклор, тувинцы, экспедиция, фольклор тюркских народов Сибири.

U. O. Mongush, E. L. Tiron

Results of the field research in the village Kungurtug of Tere-Holsky region of the Republic of Tyva in 2015

The paper presents the results of Tuvinian folklore-ethnographic expedition of the village Kungurtug of Tere-Holsky region of the Republic of Tyva in 2015. The objective of the field research was collecting of present-day materials for volumes “The lyric songs of Tuvinians” and “Tuvinian ritual folklore” of the 60-volume academic series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”. The brief characteristic of previous expeditions to the village Kungurtug is provided, the condition of oral folk tradition is analyzed, the features of the genre system are mentioned, the language situation is observed.

Keywords: Tuvinian folklore, Tuvinians, expedition, folklore of the Turkic peoples of Siberia.

© Монгуш У. О., Тирон Е. Л., 2016

С 12 по 19 сентября 2015 г. под руководством сотрудника сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, кандидата искусствоведения Е. Л. Тирон была проведена фольклорно-этнографическая экспедиция в с. Кунгуртуг Тере-Хольского района¹. Неоценимую помощь в работе экспедиции оказала преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола, кандидат филологических наук У. О. Монгуш. Являясь носителем тувинского языка, она вела беседы с исполнителями, которые зачастую плохо понимали по-русски.

Основной целью экспедиции являлся сбор фольклорного материала для готовящихся томов «Песенная лирика тувинцев» и «Обрядовый фольклор тувинцев» 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Выбор Тере-Хольского района для проведения экспедиции обусловлен его отдаленностью и труднодоступностью, способствовавшей сохранению самобытной культуры местного населения.

Экспедиция проходила по следам Сибирской этномузыкалогической экспедиции, состоявшейся в сентябре 2007 г. Участники той экспедиции – доцент кафедры этномузыказнания Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки, кандидат искусствоведения Г. Б. Сыченко (руководитель) и директор Кызылского колледжа искусств им. А. Б. Чыргал-оола А. Х. Кан-оол² – подели-

¹ Экспедиция состоялась при финансовой поддержке В. В. Тирон, который, кроме того, проявил высокое мастерство экстремального вождения автомобиля по бездорожью.

² А. Х. Кан-оол провела огромную подготовительную работу для того, чтобы наша экспедиция состоялась, за что выражаем ей глубокую благодарность. Лично поучаствовать в работе экспедиции А. Х. Кан-оол не удалось, но она помогла найти для нас проводника из Кызыла до с. Кунгуртуг Антона Даржаевича Кыргыс, заинтересовала в сотрудничестве начальника отдела культуры Тере-Хольского района Неллю Ивановну Артына, директора Детской школы искусств Валентину Кара-ооловну Думен-Баир, а также учителей Детской школы искусств Марьяну Владимировну Сагаачы, Чечек Халбаевну Сюрюонмаа, Начына Алексеевича Тюлош, Белекму Степановну Бегзи. Все эти люди активно содействовали нашей экспедиции, проводили подготовительную работу со знатоками народной культуры и фольклора.

лись с нами сведениями об информантах и о специфике полевой работы в данном населенном пункте. О результатах экспедиции 2007 г. была подготовлена статья, являющаяся особо ценной для характеристики фольклора Юго-Восточной Тувы [1].

Отметим, что с. Кунгуртуг привлекает исследователей тувинской этнографии, археологии, антропологии, филологии¹ еще с девятнадцатого века. С 1970-х годов в Тере-Хольском районе ведут систематическую экспедиционную работу сотрудники ТИГПИ (ранее – ТНИИЯЛИ, ТИГИ), собранные ими материалы хранятся в научном архиве. Кратко остановимся на доступных нам архивных материалах, которые используются при подготовке томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В частности, это аудиозаписи 1976 г., сделанные сотрудниками Института С. М. Сат, М. Б. Мартан-оол, Г. О. Туденовым и О. К. Дарыма (пленки 120, 121, 123 и 128). Из жанров песенного и обрядового фольклора выделяются образцы монгольских песен *моол ыры*, песен *ыры*, припевок *кожамык*, колыбельных песен *өпей ыры*, горлового пения *хөөмей*, скотоводческих заговоров овце *хой тоотпалаары*, козе *өшкү чучуулаары*, корове *инек хөөглээри*, шаманского камлания *хам алгыжы*. В песенном фольклоре записи монгольских песен преобладают.

Мы спрашивали у кунгуртугцев об исполнителях, от которых записывали в 1970-е годы. Особенно нас интересовал Анатолий Семенович Магбын (1957 г. р.), от него тогда было записано более ста строк *кожамык* [4, с. 117]. Мы очень надеялись сделать повторные записи от него. По словам А. Д. Кыргыс, Анатолий Семенович являлся представителем рода Хертек, Магбын – это имя его отца, при паспортизации сделавшееся фамилией. А. С. Магбын обладал способностью «петь *кожамык* по пути из Кызыла до Абакана», по дороге к месту службы в Казахстане он также «всю дорогу пел *кожамык*». Работал он чабаном, табунщиком, умер в 2006–2007 г. от инсульта.

¹ Среди последних экспедиций в с. Кунгуртуг – лингвистическая экспедиция, проведенная под руководством доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАН А. В. Дыбо (РГГУ, 2014 г.).

В экспедиции 2015 г. нам удалось поработать с двадцатью двумя жителями села. Среди исполнителей девять мужчин, девять женщин и четыре девочки. Самой старшей исполнительнице Нюре Бураатовне Хурлук (1924 г. р.) исполнился девяносто один год, младшие – учащиеся школы искусств с. Кунгуртуг. Отметим, что кунгуртугцы очень замкнутые люди, разговор проходил тяжело и, как правило, начинался с того, что человек говорил о своем незнании местного фольклора, о неумении петь. Думается, что для успешной работы необходимо было, чтобы мы – чужие, незнакомые люди – стали ближе. Конечно, для этого сроки экспедиции должны быть существенно больше.

Первые дни экспедиции были не очень результативными. Однако после посещения нами освящения *субургана* 17 сентября и участия в празднике, на котором собрались все жители Кунгуртуга и его окрестностей, работа у нас пошла лучше. Местные говорили, что нам очень повезло попасть на такой праздник, что это очень хороший знак.

На празднике девять лам из Кызыла читали сутры книги, которую с трудом одолевают лучшие ламы. Во время церемонии можно было написать записочки с именами близких людей, за которых помянутся ламы, что мы с удовольствием и сделали. Кроме того, можно было освятить сладости, принесенные с собой, одарить ими детей. После завершения чтения молитв все участники праздничной церемонии трижды обошли *субурган* по ходу солнца.

Далее начался народный праздник, включавший кулинарный конкурс, народные игры (спортивные состязания) и концерт, на котором наши «непоющие» бабушки пели народные песни под минусовки, выступали детские хореографические коллективы. Наибольший интерес у пришедших на праздник вызвало перетягивание каната. Соревновательный момент особенно усилился, когда за один конец каната взялись ламы. Праздник закончился проведением национальной борьбы *хуреш* среди детей.

В ходе экспедиционной работы выполнялась сплошная параллельная аудио- и видеофиксация бесед с информантами, делались фотографии исполнителей, предметов материальной культуры, пейзажей и др. Задачи нашей экспедиции были направлены на выявление

ние песенного и обрядового фольклора, однако люди пели неохотно, стеснялись (более нам удавались записи образцов несказочной прозы). От шести исполнителей были записаны образцы *кожамык*, типовые напевы которых, в основном, базируются на слогоритмическом типе к-к-к-к : к-к-д-д [3]. От трех исполнителей записаны образцы жанра *ыры* «*Өдүген-Тайга*», «*Чапты-Хем*» и «*Чеди-Тей*». Отметим, что первые две из них фиксировались и в 1970-е годы. Пять исполнителей спели колыбельные песни *өпөй ыры*. Кроме того, от Айдынмы Кенденовны Калзан (1975 г. р.) зафиксирован образец колыбельного укачивания *дылын булган өпөйлээр* 'болтая языком убаюкивать'.

К песенной сфере фольклора с. Кунгуртуг относятся и записи монгольских песен *моол ыры*. Население Тере-Хольского района ранее было монголоязычным. В настоящее время основным является тувинский язык, а монгольским владеют лишь представители старшего поколения. Вместе с языком постепенно уходит и монгольский песенный фольклор.

В Тере-Хольском районе нами было зафиксировано бытование трех стилей горлового пения: *хөөмей*, *сыгыт* и *каргыраа*. Среди горловиков, с которыми удалось поработать – Анатолий Седипович Шимит (1967 г. р.) и Алим Маадыевич Күнчүн (1967 г. р.). Оба исполнителя имеют опыт преподавания горлового пения в Детской школе искусств с. Кунгуртуг.

Нужно отметить, что в современной песенной традиции тере-хольцев традиционные песни уступают место авторским. В нашей коллекции последних большинство (пятнадцать образцов). Исполнители зачастую не знают об авторе песен и исполняют их как народные. Имеются записи песен, сочиненных тувинскими композиторами А. Б. Чыргал-оолом, С. М. Бюрбе, С. А. Бадыраа, а также композиторами из Тере-Хольского района А. А. Сагаачы (*ыр «Балыктыг-Хем»*) и О. Ш. Монгуш (Песня о Тере-Холе).

К образцам обрядового фольклора, которые были записаны в ходе проведения экспедиции, относятся заклинания *чалбарыг*, благопожелания *йөрээл* и скотоводческие заговоры. При окроплении первым утренним чаем *шай чажары* Елизавета Сергеевна Дыгый-оол (1943 г. р.) произносит *чалбарыг* на все стороны света:

на восток – *Үжөн үш баптыг оңгуннар* (скалистая тайга с тридцатью тремя вершинами), на север – озеру Тере-Холь, на запад – *Кызыл-Хаалга* (святая гора со скалами, похожими на красные ворота, куда человеческая нога не может ступить)¹. Записаны также образцы моления божеству огня *отка чалбарыг*, охотничьи заклинания духам-хозяевам тайги с просьбой об удачливости, заклинания духу-хозяину реки при переправе через реку, духу-хозяину целебных источников *аржаан*, духам местностей перед отправлением в дальнюю дорогу.

Во время экспедиции мы узнали, что в селе регулярно проводится праздник первой стрижки ребенка *хылбык дой*, символизирующий «завершение периода младенчества» [5, с. 88]. В честь малыша устраивали пиршество, для чего резали животное, и приглашали родственников и соседей. Каждый присутствующий, начиная с самых уважаемых людей, отрезал прядь волос и «считал обязательным произнести благопожелание и подарить ребенку что-нибудь из живности» [5, с. 88–89]. Попасты на такой праздник нам не удалось, хотя за время нашей краткой экспедиции мы постфактум узнавали о проведении нескольких таких ритуалов.

В с. Кунгуртуг нами зафиксирована информация о свадебном обряде с умыканием невесты. Л. П. Потапов отвергал существование этой формы брака у тувинцев: «Брак через похищение, хотя бы и символическое, совершался ближайшими соседями тувинцев, особенно, алтайцами, тувинцам такой брак неизвестен» [2, с. 234]. По словам Ивана Андреевича Артына (1931 г. р.), вплоть до 1950-х годов существовал обычай, когда жених крал невесту. В течение месяца с этого момента к родителям невесты с калымом для получения согласия обязательно должны были приехать родственники жениха. Эту информацию подтвердили и другие жители Тере-Хольского района.

В экспедиции записаны скотоводческие заговоры, направленные на приручение самки домашнего скота (коровы, козы, овцы) к детенышу. Выявился пласт местной народной терминологии, относящейся к данной жанровой группе. Помимо общераспростра-

¹ *Чалбарыг* также должен произноситься на юг.

ненных терминов *инек хөөглээри* / *хөөрлээри* (заговор коровы), *өшкү чучуулаары* (заговор козы) и *хой тоотпалаары* / *төөгүлээри* (заговор овцы), используется и диалектная лексика.

Так, для названия заговора овцы используется диалектное слово *түвээт*. Заговор корове обозначается термином *хөөр*, встречающимся и у цэнгельских тувинцев. Кроме того, различаются обозначения магического действия, направленного на разные ситуации: *инек хөөглээри* – значит петь для коровы, отказавшейся от своего теленка, *инек хайдактары* – петь для приручения коровы к чужому теленку в случае гибели его матери, либо в случае гибели собственного теленка коровы. Термин *хайдак* 'дойный', употребляемый обычно по отношению к корове (или козе), у кунгуртугцев может обозначать скотоводческий заговор коровы.

По сведениям местных исполнителей, отказываются от детенышей, в основном, молодые самки, в первый раз приносящие приплод. Коровы отказываются от своих телят редко. Овца-первородка, напротив, довольно часто отказывается от детеныша. При исполнении заговора ей связывают ноги и подносят ягненка. Данное занятие может длиться до двух-трех дней, пока самка не примет детеныша. В Тере-Хольском районе также разводят сарлыков (яков), но для них никогда не исполняют скотоводческих заговоров. Это объясняется диким характером данного животного. Сарлыки пасутся на воле, а телят рожают в отдалении. Кобыле также не исполняют заговоров, поскольку, по мнению тере-хольских тувинцев, она жеребенка не бросает. Все скотоводческие заговоры исполняются на специальные звукосимволические слова. «Использование звукосимволических слов оказывает сильное воздействие на самку домашнего животного, способствует «пробуждению» материнского инстинкта» [5, с. 39]. Скотоводческие заговоры исполняются ранней весной, во время отела скота, поэтому их можно отнести к обрядам календарного цикла.

Огромный пласт фольклора с. Кунгуртуг связан с несказочной прозой. Уникальным мифологическим персонажем являются *падакшаны* / *мадакшаны* / *бадакшаны*. Это человекоподобные таежные существа невысокого роста. Зимой они замерзают, и из их носа до самой земли тянется длинная сосулька, связывающая их с землей.

Такая связь позволяет сохранить им жизнь и пробудиться весной. Этим объясняет их название – «бессмертные» – Федор Эртинеевич Хурлук (1946 г. р.). *Падакшаны* увлекают в лес детей, играют с ними и отпускают их с полными ведерками цветов. Представления об окружающем мире содержатся в рассказах *тоолчургу чугаа* о синем быке – хозяине озера Тере-Холь, о духах источников Тарыс, Бояй, о семи ханах горных вершин святой тайги, о необычных диких животных, в облике которых является хозяин тайги. В работе со школьниками выявился их интерес к страшилкам *коргунчуг чугаа*, которые они рассказывают в кругу своих друзей.

Наблюдения участников экспедиции 2007 г. о том, что «сейчас происходит смена поколений – уходит поколение, воспитанное еще в основном на традиционной культуре (несмотря на годы советской власти)» [1, с. 8], подтвердились очень печальным образом: из двадцати семи исполнителей, с которыми тогда удалось поработать участникам экспедиции, в живых остались лишь одиннадцать. Нам удалось встретиться только с тремя исполнителями из тех, кого записывали в 2007 г.

Итак, у тувинцев с. Кунгуртуг наблюдается достаточно высокая степень сохранности самобытного местного фольклора. Вместе с тем, отмечаются естественные признаки изменения и развития традиционной культуры. В результате работы экспедиции было собрано немалое количество фольклорных произведений, которые могут использоваться для дальнейшего исследования тувинского устного народного творчества, в частности, для выявления локальной специфики тере-хольской традиции, а также для определения диалектно-локальных зон тувинского фольклора.

1. Кан-оол А. Х. Музыкальный фольклор Юго-Восточной Тувы / А. Х. Кан-оол, Г. Б. Сыченко // Сибирская этномузыкологическая экспедиция: Сравнительное изучение процессов трансформации в интонационных культурах народов Сибири и Непала. – Новосибирск, 2009. – С. 7–19.

2. Потанов Л. П. Очерки народного быта тувинцев / отв. ред. А. П. Окладников. – М., 1969.

3. *Тирон Е. Л.* Типовые напевы кожамык тувинцев-тоджинцев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. – С. 20–26.

4. *Тирон Е. Л.* Тувинские народные песни: материалы Архива Тувинского института гуманитарных исследований (1970-е гг.) / Е. Л. Тирон, Ж. М. Юша // Народная культура Сибири: Материалы XXIII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск, 2015. – С. 115–119.

5. *Юша Ж. М.* Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. – Новосибирск, 2009.

УДК 392.1

Э. Г. Аминова, В. А. Москвина

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ТАТАР БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье характеризуется современное состояние традиционных представлений о беременности и родах у татар Большереченского района. В работе использован материал, собранный в 2013–2015 гг. Э. Г. Аминовой в с. Уленкуль: приметы и запреты, связанные с беременностью, родильные ритуалы, обряд имянаречения, обереги, лечебные магические действия и молитвы.

Ключевые слова: родильный обряд, оберег, магические действия, верования, локальная традиция, новационные изменения.

E. G. Aminova, V. A. Moskvina

Pregnancy and childbirth in modern representations of Tatars of the Bolsherechensky area of the Omsk region

In article the current state of traditional ideas of pregnancy and childbirth at Tatars of the Bolsherechensky area is characterized. In work the material collected in 2013–2015 by E. G. Aminova in the village of Ulenkul is used:

© Аминова Э. Г., Москвина В. А., 2016

the signs and a ban connected with pregnancy, maternity rituals, a naming ceremony, charms, medical magic actions and prayers.

Keywords: maternity ceremony, charm, magic actions, beliefs, local tradition, innovative changes.

Родильные обряды претерпели во времени, наверное, наибольшее изменение по сравнению с другими. Целый ряд обрядов уже ушел из бытования и сохраняется только в памяти исполнителей.

В родильный фольклорно-этнографический комплекс включается не только момент родов, но и период зачатия, беременности и послеродовые обычаи и представления. Современное состояние данного комплекса мы рассматриваем на основе наблюдений и записей, в том числе самозаписей, сделанных в период с 2013 по 2015 гг. от Ахмадеевой (Латыповой) Магинур Сагитовны, Мамаевой (Латыповой) Гульнур Сагитовны, которые переняли эти традиции от своих бабушек Латыповой Бибашаки Ганеевны, Ниязовой Фатымы Усмановны, а также узнали от дочери повитухи из соседней деревни Кошкуль – Майнитдиновой Фатымы Хисамиевны.

Задача исследования состояла в том, чтобы представить современное состояние локальной родильной традиции д. Уленкуль Большереченского района Омской области, проследить ее сохранность и новационные изменения. Фольклорная ситуация у татар в настоящее время такова: часть обрядовых практик, связанных непосредственно с родами, доступна для записи и исследования лишь в виде описаний, основанных на воспоминаниях информантов, но многие предписания и запреты для беременных, магические действия, проводимые над младенцем после выписки из роддома, сохраняются и сейчас.

Женщину, которая не может иметь детей, называют корык (сухая), орлыксыз (без семени). Сохранились воспоминания о знахарках, которые лечили от бесплодия: одним из распространенных способов был массаж живота. Например, бытовал такой метод: три дня подряд топили баню, которую необходимо было посетить страдающей бесплодием женщине после близости с мужем. Повивальная бабка в области пупка ставила блюдце, на котором поджигала вату и тушила ее, чтобы та начала тлеть; затем повитуха накрывала